

НЕ ПОТЕРЯТЬ ТОГО, ЧТО НАРАБОТАНО

О том, что вдохновляет работников культуры, почему нужен закон о культуре и как будем жить дальше беседуем с председателем областного профсоюза работников культуры Людмилой Симоновой.

Людмила Олеговна, выполнены майские указы президента. Что дальше?

— Да, они выполнены, и среднемесячная начисленная зарплата в сфере культуры составляет больше 26 тыс. руб. По крайней мере, так отчиталось министерство труда области на последнем заседании трёхсторонней комиссии. Совсем недавно мы порадовались тому, что МРОТ сравнялся с прожиточным минимумом. А это значит, что зарплата технических работников будет равна зарплате работников культуры. Исправить ситуацию может установление базовых должностных окладов. Дело в том, что сегодня нет единого документа, который бы регламентировал базовые ставки работников культуры по профессиям. В майских указах президента говорилось о том, что эту проблему нужно решить к 2015 году, но этот пункт указов остался невыполненным.

Сегодня трудовое законодательство позволяет каждому учреждению самостоятельно устанавливать систему оплаты труда, в итоге — большая дифференциация в уровнях зарплаты между территориями по каждой категории работников культуры. Если в Оренбурге ставка работника культуры на начало 2018 года составляла больше 8000 рублей, то в Орске до сентября 2018 года она составляла 3900 рублей. Конечно, зарплата складывается не только из базовой ставки, есть стимулирующие и компенсационные, но они в ряде районов минимальны. Понятно, что зарплата бюджетников зависит от наполняемости бюджетов разных уровней. Наша отрасль от этой схемы финансирования страдает больше всего, потому как по федеральному закону №131 о местном самоуправлении мы получаем зарплату в зависимости от уровня подчинения: областные организации — из областной казны, для муниципальных учреждений финансирование идёт на уровне муниципалитета, для учреждений в поселениях — из бюджета поселения. А вы только представьте, какие бюджеты могут складываться в поселении, где живёт несколько сотен человек! Там порой налоги-то заплатить нечем, не говоря уже о работниках культуры. Вот почему мы считаем первоочередной задачей установление базовых окладов в масштабах страны в бюджетной сфере, то есть равное вознаграждение за равный труд!

— Если средняя зарплата по региону больше 26 тысяч, получается, работники культуры разбогатели?

— Чисто математически, да. Но в жизни всё снова выглядит не так хорошо. Для того, чтобы довести зарплату работников культуры до уровня средней по региону, пошли на ряд ухищрений. Сначала начали оптимизировать учреждения, их число резко сократилось, особенно в сельской местности, затем библиотеки и дома культуры начали массово объединять в одну организацию. Когда поняли, что и в этом достигли предела, начали со-

КАК В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ИСПОЛНЯЛИСЬ МАЙСКИЕ УКАЗЫ ПРЕЗИДЕНТА 2012 ГОДА И ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ НОВОГО УКАЗА?

» Людмила Симонова: «Раньше культура проникала во все слои общества. Мы были самой читающей страной в мире, и это была государственная политика»

Без образного мышления, которое развивает в человеке культура, невозможно сделать прорыв в экономическом развитии.

В наши дни много говорят о том, что в некоторых отраслях нас скоро заменят роботы. Но чтобы изобрести эти машины, да и в целом сделать прорыв в экономическом развитии, нужны люди с образным мышлением, а его развивает музыка, живопись, книги, театр, причём в непосредственном восприятии. А значит, нам серьёзно нужно задуматься, достаточно

— целых 20 лет. Там есть пункт, говорящий о том, что наша страна должна в ближайшее время совершить экономический прорыв, кроме того, там говорится об укреплении российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов страны. Но не учтено только одно — что в этих документах не предусмотрен инструментарий того, как всего этого достичь.

Осуществить задуманное возможно, только сохранив взятый курс и проделав «работу над ошибками». Не секрет, что призраком оптимизации и сегодня не сходит с подмостков сельской культуры. Если так пойдёт, то кто будет исполнять национальный проект?

В нашей Оренбургской области за последние пять лет численность работников культуры сократилась почти вдвое (в 2012 году 8241 человек, в 2017-м — 4718). Из оставшихся работников половина трудится на неполную ставку и этот процесс продолжается.

— Есть ли выход из этой ситуации?

— Нет, если ничего не предпринимать. Мы уже сформулировали ряд предложений, которые федеральной власти стоило бы включить в дорожную карту по выполнению Указа. Так, в новом президентском указе плохо прописана социальная составляющая. Совершенно нет конкретики по оплате труда работников учреждений культуры. Мы теряем ответственность. В итоге мы можем упустить и то, чего уже успели достичь. Беспокоит и то, что, разрабатывая национальный проект «Культура», мы до сих пор не имеем закона о культуре. Именно он определяет вектор развития культуры, степень доступности к материальным и духовным ценностям, накопленным поколениями. Закон защищает культуру и людей,

крашать людей, но денег всё равно не хватало. В итоге сегодня именно в глубинке работники культуры в большинстве своём переведены на сокращённую рабочую неделю или неполную ставку. Если раньше ставку сокращали на четверть, то сегодня многие работают как раз на эту четверть. Если у работника 0,25 ставки, рабочий день всего два часа, то и зарплата сохраняется на уровне 6000 рублей. Но если все эти цифры помножить на четыре, то математика сойдётся — мы получим полную ставку с зарплатой в 24 тысячи рублей. Опять же, сократив рабочий день, никто не обозначил объём работы, который сотрудник должен выполнить за это время. Получается, что за два часа в день и 6000 рублей в месяц люди полностью отработывают госзадание, которое предусмотрено для тех, кто работает на ставку. В итоге вместо роста зарплаты мы получили резкий рост интенсивности труда, а вот единого подхода по формированию базовых окладов как не было, так и нет.

— Что можно в целом сказать о положении культуры и каких новаций ждете?

— Про зарплату работников культуры мы подробно говорили выше, а что касается самой отрасли, тот тут не так все просто.

Дело в том, что у нас в стране всё из-за того же федерального закона, разделившего финансирование культуры, нет чётко выстроенной вертикали. Раньше культура проникала во все слои общества, для поколения 70-х было стыдно

В Оренбургской области за последние пять лет численность работников культуры сократилась почти вдвое.

не знать нашу шумевшее произведение или не посетить популярную выставку или киносеанс. Мы были самой читающей страной в мире, и это была государственная политика. Сегодня всё иначе, живую культуру заменил Интернет. Отношение и финансирование в этой сфере зависит от того, как её посмотрит руководитель той или иной территории.

ли мы сделали в культуре, и какой она должна быть, чтобы отвечать вызовам будущего.

Стоит отметить, что именно об этом упоминается в майском указе президента 2018 года. Указом утвержден национальный проект «Культура». Впервые культура возведена в ранг национального проекта, государственного приоритета, чего мы так давно ждали

которые работают в этой отрасли, является отправной точкой для принятия базовых документов.

Майские указы 2012 года, Национальный проект «Культура» 2018 года, закон о культуре — все это звенья одной цепи, объединяющие общество духовными скрепами.

Сергей ШКЕРИН,
Евгения ЧЕРНОВА
Фото Михаила ДОКУДОВСКОГО